

— Откуда ты знаешь?

— Эта законная жена — моя мама, — ответил парень и сам первый весело усмехнулся.

Пожилой мужчина хмыкнул и с удивлением спросил:

— А ты не боишься, что твоя мама в обиде останется?

— Ни за что, она большая мастерица гонять любовниц.

Парень выглядел совершенно не обеспокоенным. Доев мороженое, он покрутил палочку в руке, оглядываясь в поисках урны, но так её и не нашёл.

Вэнь Чжо тихо стояла в нескольких шагах от них.

Она увидела, как парень зажал палочку от мороженого в зубах и, лавируя в толпе, направился к самому эпицентру битвы. Поблизости семенил самоед, которого он вёл на поводке.

Рост парня был не меньше метра восьмидесяти пяти, и в толпе он выделялся сразу. Багряные лучи заката падали на его здоровую, сияющую белизну кожи, создавая ощущение, будто он окутан сиянием зари. Добравшись до передовой, он схватил за руку женщину, которая отвешивала пощёчины даме в розовой футболке с коротким рукавом. Сказав что-то, он повернулся вполоборота, демонстрируя невероятно молодое и красивое лицо, и улыбнулся, прикусив зубами палочку от мороженого.

Вэнь Чжо встала на цыпочки, разглядывая происходящее, и заметила, что женщина, которую удержал парень, была очень красива и безупречно одета. Напротив неё стояла молодая девушка в розовой футболке, зажата с двух сторон крепкими телохранителями, с опущенной и залитой краской от пощёчин головой.

На драку это было мало похоже — скорее, законная жена с охраной поймала любовницу и решила преподать урок прямо посреди улицы.

Вэнь Чжо не стала досматривать этот фарс и повернулась к магазину жареной утки.

Вернувшись домой как раз к ужину, Вэнь Чжо положила утку на стол, вымыла руки и, выйдя из ванной, сказала Линь Синь:

— Мама, я только что видела в парке странного человека.

Линь Синь расставляла на столе тарелки и палочки:

— И чем же он странный?

— Его мама колотила любовницу, а он стоял в толпе и глазел, — ответила Вэнь Чжо.

— Ой, и вправду непутёвый сын, даже не помог, — Линь Синь презрительно скривила губы, присела за стол и спросила: — А если бы мы с какой-нибудь любовницей подрались, за кого бы заступилась Вэнь Чжо?

Вэнь Цзунъюань занял своё место за столом и, услышав это, сурово глянул на Линь Синь:

— Что за глупости ты говоришь.

Вэнь Чжо немного подумала и ответила:

— Я бы позвонила в полицию.

— Чтобы любовницу забрали, да? — подхватила Линь Синь.

— Чтобы забрали вас обеих, потому что устраивать массовые драки нельзя, — с совершенно серьёзным лицом ответила Вэнь Чжо.

Линь Синь завернула кусочек жареной утки и положила ей в пиалу:

— Ай, правильно, заprite и маму тоже в кутузку. Ах ты моя послушная умница, законопослушный ребёнок! На, Вэнь Чжо, держи награду — кусочек уточки.

В тот вечер Вэнь Чжо записала в своём дневнике дневной поход за жареной уткой.

Вести дневник ей посоветовал врач-психиатр как способ облегчить душевное состояние: записывать всё, что за день показало себя радостным, а когда станет грустно — перечитывать записи, чтобы помочь себе прийти в норму.

Социальное тревожное расстройство Вэнь Чжо сопровождалось аффективным расстройством, из-за чего её эмоции были предельно простыми: радуясь хорошему и печалась о плохом, она редко испытывала какие-то сложные оттенки чувств.

Ночью ей приснился огромный самоед. Он ласково тёрся о ноги Вэнь Чжо, точно так же, как делал это со своим хозяином, высовывал розовый язычок и вилял хвостом.

Во сне Вэнь Чжо была счастлива как никогда.

Выходя из дома в последующие дни, Вэнь Чжо больше не встречала парня с самоедом.

Впрочем, прошло совсем немного времени, и они увиделись снова.

В начале августа в Первой высшей школе города Сун начался учебный год, и мать отвела Вэнь Чжо в новое учебное заведение для оформления.

Её перевели в семнадцатый класс второго года старшей школы — сильный класс с уклоном в естественные науки. Классной руководительницей оказалась сорокалетняя женщина по имени Чжан Хуа, слегка полноватая и с двумя ямочками на щеках, когда она улыбалась.

Линь Синь заранее созвонилась с ней по телефону и объяснила ситуацию Вэнь Чжо. Чжан Хуа отнеслась к этому с полным пониманием и, выполнив просьбу Линь Синь, посадила Вэнь Чжо на самом последнем ряду в тихом углу класса.

Вечерняя самоподготовка начиналась в семь часов, но Вэнь Чжо пришла в класс на два часа раньше.

Парты и стулья в помещении стояли аккуратными рядами, все стулья были подняты на столешницы, окна распахнуты настежь, и косые лучи заката заливали аудиторию золотистым сиянием.

Летний воздух был невыносимо знойным, заставляя занавески легко колыхаться от дуновений ветра.

Лоб Вэнь Чжо покрылся испариной, отчего её кожа казалась ещё блее. Отыскав своё место, она опустила стул и тщательно протла влажной салфеткой стол и сиденье, прежде чем присесть.

Никаких торжественных представлений, никаких церемоний с представлением классу или стандартных процедур для переводных учеников. Вэнь Чжо просто тихо сидела на задней парте, опустив голову в книгу, пока класс постепенно наполнялся людьми. Шум нарастал, все вокруг весело болтали друг с другом о летних приключениях, и, казалось, никто даже не заметил появления новенькой.

После нескольких дней духоты небо ближе к сумеркам наконец разразилось внезапным сильным ливнем, отчего атмосфера в классе стала ещё оживлённее.

Ровно в семь часов прозвучал звонок на вечернюю самоподготовку, и прямо под его трель в класс вошёл какой-то парень.

— Цзян Цзянь! — чей-то девичий голос прорезался сквозь общий гам. — А ты опоздал!

Услышав это, Вэнь Чжо помимо воли подняла голову и увидела вошедшего в дверях.

В отличие от прошлой встречи, сейчас собаки при нём не было. На нём красовалась ярко-синяя футболка оттенка Ива Кляйна, чёрные шорты, а на ногах — брендовые кроссовки с контрастным черно-белым узором.

Свет люминесцентных ламп падал на него, отражаясь в красивых глазах, и он с улыбкой бросил:

— Староста, в первый день учебы можно быть и не столь строгим, верно?

Так вот как его звали — Цзян Цзянь.

— Ого! — в класс ввалился ещё один парень и, вытаращив глаза, комично завопил: — Чей это Роллс-Ройс зонт торчит у входа?!

По классу тут же прокатилась волна хохота и шума, кто-то поддразнил:

— Чей ещё он может быть, конечно, молодого господина Цзяна!

Дождь начался слишком резко, и Цзян Цзянь попал под самый ливень, когда выходил из машины у ворот школы, поэтому ему пришлось воспользоваться зонтом из автомобиля.

Впрочем, оправдываться он не стал, лишь легко улыбнулся и прошёл на своё место.

Вэнь Чжо смотрела, как он, перекидываясь улыбками с окружающими, идет в её сторону, а затем опускается на стул прямо перед ней.

Когда все ученики собрались, староста Чэн Лулу с пачкой тестовых листов в руках встала у кафедры, чтобы навести порядок. Дождавшись тишины, она объявила:

— Небольшой тест по английскому. На него отводится время двух вечерних занятий, сдадите сразу после окончания.

Когда Цзян Цзянь передал стопку бланков назад, остался как раз один лист.

<http://bllate.org/book/20892/2112112>